

Глава 44. Малыш с большой головой (IX)

В дороге Ху Е рассказал Чан Я и Цэнь Сяолу о семье того самого ребенка. Как и во многих здешних краях, в доме Пайхэ остались лишь двое стариков да внук. Дети их давно уехали на заработки в чужие земли, но была в этой истории и своя печаль: внук родился болезненным, с неестественно огромной головой. Выживет он или нет — оставалось лишь гадать. Родители же, стоило младенцу появиться на свет, исчезли из Гэцинли, и с тех пор о них не было ни слуху ни духу... Жили они в общинном поселении, где и понятия не имели о постоянных дворах. Поскольку дом Пайхэ стоял довольно далеко от жилища Ху Е, путники решили, что тот проводит их к ним только на следующий день.

Весь путь им встречались лишь суровые, добротнo сбитые жилища, окруженные высокими четырехугольными стенами. Но когда они остановились перед просторным двором, состоящим из четырех небольших флигелей, Чан Я осознал, насколько Ху Е выделялся на фоне остальных. Похоже, парень был из местных богачей — этакий молодой господин из знатной семьи. Чан Я и не знал, приняты ли здесь такие названия, но теперь стало ясно, почему Ху Е так легко пригласил их к себе. В таком доме, по его прикидкам, без труда поместились бы еще человек пять.

— Твой дом... совсем не похож на другие, — только и смог выдавить Чан Я. «Не то слово "не похож", он просто поражает!» — кричало всё внутри него, но он сдержался.

Ху Е загадочно усмехнулся:

— Моя матушка пользуется здесь особым почтением.

«Большая чиновница?» — мелькнула первая мысль у Чан Я. Ху Е не стал ничего объяснять и, толкнув дверь, повел гостей внутрь.

— Сяо Е! — к ним подбежала девушка с двумя толстыми косами. Завидев рядом с ним двоих юношей в чужестранных одеждах, она осеклась. — Кого это ты привел?

— Новых друзей, — бодро отозвался Ху Е и указал на спутников: — Это Чан Я и Цэнь Сяолу.

Он схватил девушку за руку и принялся легонько трясти, заискивающе заглядывая ей в лицо:

— Милая сестра Лан, только не говори пока матушке о моем возвращении. Позаботься о них, пожалуйста. Им нужна только кровать, кормить не обязательно — они и так сыты по горло!

Не дожидаясь ответа, он со всех ног бросился прочь и вмиг скрылся из виду.

— Эй... Сяо Е! — девушка в сердцах уперла руки в бока и топнула ногой, но тут же беспомощно покачала головой с нежной, почти материнской улыбкой.

Только сейчас Лан Лин вспомнила о «неудачниках», брошенных её маленьким хозяином. Глядя на их растерянные лица, она поняла, что ей самой придется обустроить гостей.

До этого Лан Лин говорила с Ху Е на местном наречии, но, обратившись к чужестранцам, легко перешла на официальный язык.

— Идите за мной, — скомандовала она, шагая вперед. — Меня зовут Лан Лин, можете называть меня просто сестрой Лан.

Чан Я и Цэнь Сяолу переглянулись. Ху Е исчез, не оставив ни единого напутствия, и они даже не поняли, о чем тот просил девушку. Полнейшая неизвестность. Но раз уж они здесь, оставалось только следовать за ней.

— Сестра Лан, а кем вы приходитесь Ху Е? — Чан Я попытался завязать разговор, обрадовавшись, что она понимает его речь.

— Я присматриваю за молодым господином. В ваших краях меня, наверное, назвали бы служанкой или горничной. Я слышала об этом, но у нас я — «дама».

— Понятно... — пробормотал Чан Я, поражаясь местным различиям.

Эта девушка совсем не походила на робких служанок из его родных мест; по манере общения она скорее напоминала старшую сестру Ху Е.

Разместив гостей в комнате, Лан Лин ушла. Оставшись вдвоем, Чан Я тут же принялся обсуждать увиденное:

— Да уж, местечко необычное.

В комнате стояла одна огромная кровать без каркаса, больше похожая на высокий помост, примыкающий к стене. Постель была застелена мягкими шкурами и одеялами, а само ложе оказалось таким высоким, что доходило Чан Я до пояса. На нем свободно могли бы улечься человек пять.

Несмотря на диковинную обстановку, Чан Я больше беспокоило исчезновение Ху Е. Он уже начал жалеть, что так легко доверился парню, соблазнившись двумя мисками лапши.

— И куда он запропастился? Мы здесь никого не знаем, он наша единственная зацепка, — с тревогой произнес он.

У Цэнь Сяолу был свой взгляд на ситуацию:

— Подождем до завтра. Если он не объявится, пойдем к семье Пайхэ сами.

— Сами? Вдвоем?

— Да. Мы уже на месте, неужели не разужнаем, где живут Пайхэ?

— Но... — Чан Я замялся. — Мы ведь не знаем языка. Как мы будем общаться? И вообще, выпустят ли нас отсюда?

После встречи с семьей Хуан Миня он невольно стал опасаться. Стоило дверям этого поместья закрыться, как они оказались во власти местных. Если те задумают что-то недоброе, им вдвоем ни за что не выбраться.

— Не переживай. Путь рождается под ногами, нас никто не задержит.

Слова Цэнь Сяолу, как всегда спокойные и уверенные, умиротворили Чан Я.

Когда они уже решили, что на сегодня визитов больше не будет, в дверях снова появилась Лан Лин.

— Вы здесь?

Чан Я поспешил открыть:

— Сестра Лан, что-то случилось? Ху Е вернулся?

— Нет. Матушка Сяо Е, наша Повелительница шаманов, Гэай Дау, просит вас явиться к ней, — Лан Лин приложила правую ладонь к левой стороне груди и слегка склонилась в приглашающем жесте.

— Гэай Дау? — лицо Цэнь Сяолу на мгновение изменилось. — Она здесь старейшина?

— Вы знаете нашу Повелительницу? — удивилась Лан Лин.

— Слышал о ней, но не знал, что она мать Ху Е.

— Сяо Е, должно быть, не упомянул об этом. Пойдемте, Повелительница уже ждет.

Следуя за Лан Лин, Чан Я осторожно потянул Цэнь Сяолу за рукав и шепнул:

— Когда это ты успел о ней услышать? Я вот впервые слышу.

Даже если Гэай Дау была знаменита, она оставалась лишь местной правительницей в глуши, где новости расходятся неохотно.

— Еще до того, как мы отправились к Крючковой луне, — негромко ответил Цэнь Сяолу.

— Ну, допустим... — Чан Я решил не расспрашивать дальше. Мало ли где его спутник мог набраться сведений в своих прежних странствиях.

— Сестра Лан, а зачем мы понадобились Гэай Дау? — Чан Я пытался хоть что-то разузнать по дороге.

Предстоящая встреча с почтенной и могущественной шаманкой заставила его не шутя разнервничаться. Теперь он понимал, почему дом Ху Е так отличался от прочих. Кто бы мог подумать, что случайный знакомый окажется сыном правительницы Гэцинли.

— Не знаю. Думаю, она просто хочет взглянуть на чужеземцев, которых привел Сяо Е. Он никогда раньше не приводил в дом незнакомцев, вот она и беспокоится, — ответила Лан Лин.

«Ну и прямота!» — подумал Чан Я. В его краях, даже если бы в ком-то сомневались, никогда не сказали бы гостю в лицо, что его происхождение туманно. От этих слов сердце Чан Я забилося еще чаще.

Цэнь Сяолу, заметив его состояние, подбодрил:

— Все хорошо. Мы пришли именно туда, куда нужно.

«Хоть бы так и было», — молился про себя Чан Я.

— Пришли, — Лан Лин остановилась и обернулась к ним: — Я пойду доложу о вас.

Чан Я и Цэнь Сяолу замерли у порога. Вскоре Лан Лин вышла и жестом пригласила их войти. Миновав тяжелую войлочную занавесь, они увидели Гэай Дау. Она сидела на ковре, а рядом, опираясь о стену, стоял костяной посох. Чан Я ожидал увидеть странную, согбенную старуху с орлиным взором, читающим в душах, но реальность оказалась иной.

Гэай Дау была прекрасна. Это было первое, что бросалось в глаза: ни морщинки в уголках глаз, ни смуглая кожа не могли скрыть той красоты, что лучилась изнутри. Её взгляд, ясный и пронзительный, медленно скользил по юношам, и Чан Я почувствовал себя так, будто перед этой женщиной невозможно ничего утаить.

— Значит, вы те самые друзья из Срединных земель, которых привел мой сын? — спросила она на официальном языке с легким местным акцентом.

От нее исходила такая властная аура, что невольно хотелось склонить голову.

— Да. Приветствуем вас, Великая шаманка, — юноши, не зная местных обычаев, поклонились по своему чину, выражая глубокое почтение.

— Присаживайтесь.

Гэай Дау велела Лан Лин подать чай. Чан Я сделал глоток и едва не поморщился — вкус был крайне странным, но он пересилил себя и проглотил напиток, стараясь сохранить невозмутимый вид.

— Это наш чай с маслом, — пояснила шаманка. — Он хорошо согревает тело. Вам по вкусу?

— Весьма, весьма! — закивал Чан Я.

— Вот и славно, — Гэай Дау кивнула Лан Лин, и та снова наполнила чашу Чан Я до краев.

Тот посмотрел на полную пиалу с тихим отчаянием в душе.

— У нас этого чая вдоволь. Раз вы друзья Сяо Е — не стесняйтесь.

— Благодарим, Великая шаманка, этого нам вполне достаточно, — вежливо вмешался Цэнь Сяолу.

Затем по знаку Гэай Дау принесли жареную баранину.

— Угощайтесь. Надеюсь, мой скромный прием не покажется вам скудным.

— Что вы, как можно! — чтобы убедить её, Чан Я тут же откусил кусок мяса. — Очень вкусно.

Гэай Дау удовлетворенно улыбнулась:

— Расскажите мне, как вы познакомились с Сяо Е?

Чан Я был занят мясом, поэтому Цэнь Сяолу кратко изложил историю их встречи и причину, по которой они прибыли в Гэцинли.

Шаманка вздохнула:

— Не думала я, что в столь юные годы вы обладаете таким добрым сердцем. Пройти такой путь ради чужого ребенка... Сяо Е повезло встретить вас. Живите в нашем доме спокойно, если что-то понадобится — просто скажите сыну.

Проглотив мясо, Чан Я, ободренный её дружелюбием, решился спросить:

— Мы здесь под присмотром сестры Лан, но... Великая шаманка, не знаете ли вы, куда делся Ху Е?

При этих словах Гэай Дау нахмурилась. Она посмотрела на Лан Лин и спросила на местном наречии:

— Где этот негодник?

Лан Лин покачала головой:

— Не знаю точно, но полагаю, он у Лэ Ланши.

— Ясно. Вечно его дома не застать, — шаманка снова перешла на официальный язык. — Сяо Е ушел развлечься. Завтра я велю ему вернуться. Его сестра и отец сейчас на охоте, когда вернутся — она поможет вам его отыскать.

— Благодарим за заботу, — ответил Чан Я.

— Ступайте с Лан Лин, вам нужно хорошенько отдохнуть, — с этими словами Гэай Дау поднялась, опираясь на свой костяной посох.

Только сейчас Чан Я разглядел его как следует — и похолодел. Посох венчал череп волка с острыми клыками и пустыми глазницами. От него веяло таким могильным холодом, что Чан Я невольно вздрогнул.

Выйдя за дверь вслед за Лан Лин, он облегченно выдохнул. Гэай Дау была любезна, но её скрытая мощь заставляла постоянно быть начеку.

— Этот посох... он просто жуткий! — не удержался Чан Я.

Лан Лин строго предупредила:

— Главное — никогда не смотри этому черепу в глаза!

— Почему?

Девушка понизила голос до шепота:

— Берегись, не то он выпьет твою душу.

— Неужели?! — Чан Я поежился. «А я смотрел? Кажется... смотрел...»

Лан Лин, заметив его испуг, улыбнулась, переводя тему:

— Ну что, наша Повелительница добрая, верно? Она просто беспокоится о Сяо Е, он ведь парень шептун, дома его не удержать. Теперь все в порядке, ложитесь отдыхать.

— Сестра Лан, проводите пока Чан Я, мне нужно отойти по нужде, — внезапно подал голос Цэнь Сяолу.

— Знаешь, где это? — Лан Лин указала направление. — Сверни направо, там увидишь.

— О! — отозвался Чан Я. — Может, я тебя подожду?

Цэнь Сяолу покачал головой:

— Не стоит, не задерживай сестру Лан. Иди с ней, я помню дорогу и скоро вернусь.

Чан Я не хотелось оставаться одному, но раз спутник настаивал, ему пришлось уйти вслед за Лан Лин.

Как только они скрылись за поворотом, Цэнь Сяолу бесшумно вернулся к покоям Великой Гэай. Он тихо постучал и произнес:

— Повелительница, это Цэнь Сяолу. У меня есть к вам дело.

Дверь отворилась изнутри, и юноша вошел.

— Зачем вернулся? — Гэай Дау обернулась, сжимая посох.

Цэнь Сяолу соединил ладони над головой и глубоко поклонился.

— Мой наставник, лекарь Чан Фулянь, просил передать вам это, — он почтительно протянул

письмо.

— Лекарь, призывающий дух? — задумчиво произнесла шаманка, принимая послание. — Вы его ученики?

— Да, — подтвердил Цэнь Сяолу. — Но наше появление здесь и поиски больного малыша — это наша личная воля, наставник тут ни при чем.

— Почему же ты не сказал об этом раньше?

— Прошу прощения, Повелительница, но наставник велел мне не разглашать это без нужды.

Гэай Дау вскрыла конверт и быстро пробежала глазами по строкам.

— Я поняла. Когда будете уходить, я передам ответное письмо для твоего учителя.

— Благодарю вас, Гэай Дау, — Цэнь Сяолу сложил руки в жесте признательности.

— Небо и Земля лишены сострадания, и всё сущее для них — лишь соломенные псы. У всего есть свой черед и своя мера, — костяной посох глухо стукнул об пол, и фигура шаманки скрылась в глубине покоев.

...

— Наконец-то ты пришел! — Чан Я подскочил, завидев друга. — Я уже думал, ты заблудился!

— Плутал немного, — Цэнь Сяолу принялся снимать верхнюю одежду. — Еще не спишь?

— Тебя жду! Неужели живот прихватило от того чая?

— Нет, — Цэнь Сяолу скрылся за занавеской, чтобы умыться. — Ложись, не жди меня.

«Раз уж дождался, чего теперь торопиться!» — проворчал про себя Чан Я.

— Ну ладно.

Он залез на высокую кровать и перекатился к стене, освобождая место для друга. Когда Цэнь Сяолу вернулся, Чан Я уже крепко спал. Поправив одеяло на спутнике, Цэнь Сяолу скинул сапоги и лег рядом.

На следующее утро Чан Я сладко потянулся и, приоткрыв глаза, увидел перед собой лицо. Он моргнул раз, другой, пытаясь сфокусировать взгляд. «Странно, как это Цэнь Сяолу так изменился? Стал... вылитая девчонка. И одета по-местному...»

«Цэнь Сяолу» заговорил, и посыпались фразы, но Чан Я не понимал ни слова. Звучало точь-в-точь как гомон уличных торговцев. «Когда это он успел выучить местное наречие? Решил подшутить надо мной с самого утра?»

Яньжоу, видя его озадаченность, спохватилась — он ведь чужеземец! — и поспешно перешла на официальный язык:

— Проснулся?

— Э-э... мгм... — Чан Я все понял и мгновенно осознал неладное. Он широко распахнул глаза и окончательно пришел в себя. Перед ним был вовсе не его младший брат по учебе, а незнакомая девица. В его постели!

— Ты... ты кто такая?! — он в панике натянул на себя одеяло, заикаясь от шока.

— Да чего ты в него вцепился? Вставай давай! — Яньжоу без церемоний рванула одеяло и буквально вытащила Чан Я из-под него. — Ты ведь тот самый друг, которого привел мой брат? Я его сестра, вернулась только под утро. Меня зовут Яньжоу.

— А-а! — Чан Я еще не встречал таких напористых девиц и совершенно растерялся. — А где Цэнь Сяолу? Ну, тот, кто спал со мной... где он? — Он невольно огляделся в поисках своего защитника.

— Ушел с сестрой Лан.

Яньжоу, едва вернувшись с отцом с охоты, услышала от Лан Лин, что Ху Е привел чужестранцев. Любопытство взяло верх, и она помчалась смотреть. Видя, что Чан Я спит без задних ног, она не стала его будить, а присела рядом и принялась внимательно разглядывать. Надо же, эти люди из Срединных земель совсем другие! Кожа такая нежная, тонкая — так и подмывает укусить. Яньжоу сдержалась: кусать нельзя, Ху Е потом живьем съест, но потрогать-то можно! Кожа оказалась именно такой, как она и думала: мягкой, бархатистой. Едва коснувшись его щеки, она отдернула руку. Говорят, чужеземцы слабы телом, их и задеть нельзя... Интересно, если она возьмет его на охоту, он не рассыплется?

— А Ху Е где?

— Брат еще не вернулся! — Яньжоу подперла щеки ладонями и уставилась на Чан Я в упор. —

А ты симпатичный. Красивее, чем даже брат Ланши.

Чан Я еще никогда не слышал столь прямолинейных похвал, тем более от такой красавицы. Яньжоу была очень похожа на Ху Е: длинная коса до пояса, искренний, ясный взгляд карих глаз. В ней не было той мистической стати, что у Гэай Дау, но зато чувствовалась дикая, необузданная энергия, как у молодой кобылицы.

Его лицо мгновенно залило краской.

— Нет... вовсе нет... — пролепетал он.

— А я говорю — красивый, — Яньжоу продолжала бесцеремонно рассматривать его. — Только руки у тебя тоньше, чем у моего брата. Кажется, дунь — и ты упадешь.

Любому юноше обидно, когда девушка его недооценивает. Чан Я тут же вскинулся:

— Да, я не такой здоровяк, как Ху Е, но ветром меня не свалишь! Я могу тащить тяжелую бадью с водой десять миль и не охнуть!

Яньжоу звонко рассмеялась:

— Ты просто не видел наших ветров! Я вот одной рукой две бадьи подниму.

— И... и я смогу! — Чан Я поверил ей на слово, но продолжал отчаянно храбриться, чтобы не потерять лицо.

— С тобой весело! — она засмеялась еще громче. — Послушай, сестра Лан сказала, что тебя зовут Чан Я. Можно я буду звать тебя «брат А-Я»?

Чан Я передернуло. «Брат А-Я»? От такого обращения у него по коже мурашки побежали. Он затряс головой:

— Нет, не надо... Лучше просто зови меня Чан Я.

— Не пойдет, — отрезала Яньжоу. — Я не хочу звать тебя так же, как все. Тогда буду звать тебя братом А-Я, и не вздумай отказываться!

Не успел Чан Я возразить, как в дверях показались Цэнь Сяолу и Лан Лин.

— Проснулся? — спросил Цэнь Сяолу.

Чан Я просиял от радости и, забыв про Яньжоу, спрыгнул с кровати и подлетел к другу, схватив его за рукав:

— Сяолу! Ты где был? Наконец-то ты здесь!

Яньжоу недовольно фыркнула:

— Брат А-Я, чего это ты мне так не радовался? Я что, некрасивая?

— Да нет, вовсе нет... — замялся Чан Я.

— Так, довольно, — вмешалась Лан Лин. — Яньжоу, на кого ты похожа? Повелительница тебя на месяц взаперти оставит, если увидит. А ну живо слезай с чужой постели!

Слова Лан Лин подействовали мгновенно. Яньжоу тут же спрыгнула на пол.

— Сестра Лан, только не вздумай ябедничать матушке! Если меня запрут, я тебе жизни не дам, буду целыми днями над душой стоять!

— Не скажу, если будешь вести себя прилично.

Выпроваживая Яньжоу, Лан Лин обернулась к гостям:

— Это сестра Сяо Е, они близнецы. Характер у нее взбалмошный, не обижайтесь на нее. Сяо Е все еще нет, так что, когда соберетесь, Яньжоу отведет вас к нему.

— Благодарим, сестра Лан, — отозвался Цэнь Сяолу.

Когда они остались одни, Чан Я тут же напустился на друга:

— Да куда же ты ушел? Я проснулся и принял её за тебя — чуть сердце не выскочило!

— Гэай Дау хотела кое-что спросить, — спокойно ответил Цэнь Сяолу.

— И как? Все в порядке? О чем она спрашивала?

— О наших планах на будущее, — уклонился от подробностей Цэнь Сяолу.

Быстро собравшись и перекусив, юноши вышли из дома вслед за Лан Лин. Та напоследок

строго наказала Яньжоу:

— Береги гостей. Веди их напрямиком к Сяо Е и не вздумай по дороге затеять какую-нибудь игру!

— Ой, ну и ворчунья же ты, сестра Лан! Доставлю я их в целости и сохранности прямо в руки брату, — Яньжоу вскинула три пальца в клятве.

— Ну, ступайте.

— И где же нам искать Ху Е? — спросил Чан Я в пути.

— У брата Ланши, — Яньжоу сорвала травинку и принялась вертеть её в пальцах. — Брат с ним не разлей вода и слушается его во всем. Если Сяо Е нет дома — значит, точно там.

— То есть он всю ночь провел у друга? — удивился Чан Я.

— Ага. Он часто там ночует, я уже привыкла.

Чан Я лишь вздохнул. Похоже, Ху Е совсем забыл о них. Вчера обещал отвести к семье Пайхэ, а сегодня и след простыл — самим приходится разыскивать.

Яньжоу тем временем не сводила глаз с Чан Я:

— Брат со мной играть не хочет, с отцом на охоте мне уже скучно, а матушка одну не отпускает. Вы первые люди извне, которых я вижу. Надолго вы к нам? Оставайтесь, поиграем! Места у нас много, живите сколько хотите.

— Ну, это... — Чан Я вопросительно взглянул на Цэнь Сяолу.

— Мы уйдем, как только закончим дела, — отрезал тот.

— Эх... тогда делайте свои дела помедленнее, — Яньжоу с досадой сорвала травинку и отбросила её в сторону. — А то я только-только нашла компанию.